

19 августа в Октябрьском зале Дома Союзов в 12 ч. 09 м. начался процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра

Обвинительное заключение

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), Лурье Н., Лурье М., обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, и 58-11 УК РСФСР

15-16 го января 1935 года выездной сессией военной коллегии Верховного суда Союза ССР в городе Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе Зиновьевцев, именовавших себя „Московским центром“, главными руководителями которого наряду с другими осужденными по этому делу были Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П.

На предварительном судебном следствии по этому делу было установлено, что так называемый „Московский центр“ в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп Зиновьевцев, контрреволюционной деятельностью Ленинградской группы Николаева Котольнова, злодейски убившей 1-го декабря 1934 года товарища С. М. Кирова.

Судом установлено, что так называемый „Московский центр“, являясь идейным и политическим руководителем Ленинградской группы Зиновьевцев, знал о террористических настроях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Это должны были признать и отрицавшие какое бы то ни было свое участие в убийстве товарища С. М. Кирова обвиняемые — Зиновьев и Каменев, лицемерно заявившие на суде, что за убийство товарища Кирова они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве товарища С. М. Кирова в руках следственных и судебных органов не было всех данных, вскры-

вающих действительную роль белогвардейской террористической подпольной деятельности Зиновьевцев, руководителей так называемого „Московского центра“, с одной стороны и руководителей троцкистского подполья, с другой. На основании вновь открывшихся обстоятельств, выясненных следственными органами в 1936 году в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и Зиновьевцев следствием установлено, что осужденные по делу „Московского центра“ Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев в действительности не только знали о террористических настроях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства тов. С. М. Кирова.

Следствием так же установлено, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и ряд других обвиняемых по настоящему делу (о которых будет сказано ниже) были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что судом преступную террористическую практику Зиновьевцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находившимся за границей С. Л. Троцким.

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненностью устанавливают: 1) что в конце 1932 года произошло объединение троцкистской и Зиновьевской групп, организовавших объединенный центр в составе привлеченных в качестве обвиняемых по

настоящему делу Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева (от Зиновьевцев) и Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского (от Троцкого).

2) Что основным условием объединения этих контрреволюционных групп явилось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

3) Что именно с этого времени (конец 1932 года) троцкисты и Зиновьевцы по прямым указаниям Л. Троцкого, полученным объединенным центром через специальных агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и Советского правительства, а равным образом и на организации террора в отношении их виднейших руководителей.

4) Что в этих целях объединенным центром были организованы специальные террористические группы, подготовившие ряд практических мероприятий по убийству товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Коссиора, Постышева и других.

5) Что одной из этих террористических групп в составе Николаева, Румянцева, Мандельштама, Левина, Котольнова и других осужденных военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 28-29 декабря 1934 года, было осуществлено первое декабря 1934 года по прямому указанию Зиновьева и Л. Троцкого и под непосредственным руководством объединенного центра злодейское убийство товарища С. М. Кирова.

успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видели не могли. Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюционной борьбы, голое бездельное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и в первую очередь к Сталину". (15 лист. Дело 27).

Это подтвердил и обвиняемый Евдокимов, давший 10 августа сего года подробные показания об организации объединенного центра и его террористических установках. На вопрос следствия о том, на какой основе возник троцкистско-Зиновьевский блок, обвиняемый Евдокимов показал:

„... Мрачковский заявил: надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остается единственный путь борьбы — это путь насильственного устранения руководства партии и правительства... Видя, что я согласен с ним, Мрачковский уже без всяких опасений говорил, надо убрать Сталина и других руководителей партии и правительства.

Мрачковский сообщил мне, что по директиве Троцкого необходимо организовать ряд террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задания борьбы с руководством ВКП(б). Наряду с этой логикой борьбы (пропуск по вине телеграфа), что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы...“

Смирнов развивая такие же взгляды, как и Мрачковский... В заключение Мрачковский и Смирнов предложили объединить силы троцкистов и Зиновьевцев и приступить к созданию конспиративных групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства“ (36 лист. Дело 10).

Аналогичные показания дал член Московского террористического центра Рейнгольд И. И., показавший следующее:

„... С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году у него на квартире в Карманников переулке в Москве. Каменев оценивал положение примерно также, как и Зиновьев. Причем, подкрепляя эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к победе; поэтому все ожидания автоматического краха, а также сложившееся руководство не слишком твердой гарантии, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется“. Отсюда Каменев делал вывод, что „придется руководство раскалывать“.

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что „все дело в верхушке и что поэтому надо снять верхушку“.

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и прежде всего убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его заявление о том, что „голова распоряжает тем, что они не отрастают“.

Каменев предлагал готовить боевиков-террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям“ (т. 27, л. д. 61).

Он говорил далее: „... Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-Зиновьевского объединенного блока не было. Исходили из старой платформы. Причем, никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связанной политической программы.

Единственно, что объединяло весь этот разношерстный блок — была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране“ (Т. 27, л. д. 72-73).

Обвиняемый Смирнов И. Н. на допросе от 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1931 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого — Седовым.

Смирнов И. Н. показал: „... в процессе нашей беседы с Л. Седовым о положении в Советском Союзе он высказал свое

мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководящих лиц в ВКП(б) и в Советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране...“

„... Я признаю, что установка на террор как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 году в Берлине, как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через Ю. Гаевна.

Я признаю, что Тер-Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с леваками и Зиновьевцами, в 1932 году заключил с Каменевым, Зиновьевым и группой Лиминадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и Советским правительством и что в основу этого блока была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства“ (29 л. д. 93, 104).

Обвиняемый Тер-Ваганян В. А. подтвердил эти показания обвиняемого Смирнова, признав свое участие в объединенном центре, также как и участие в нем обвиняемых Смирнова И. Н., Мрачковского, Зиновьева и Каменева.

Обвиняемый Тер-Ваганян признал: „... троцкистская организация, возглавлявшаяся И. Н. Смирновым, в своей контрреволюционной деятельности особенно культивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... На этой ненависти и основывался блок...“ (л. 11).

Обвиняемый Тер-Ваганян признал, что еще в 1931 г.: „... от Троцкого Седовым была получена для И. Н. Смирнова и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные методы борьбы с партией и ее руководством“ (т. 38 л. д. 27).

Подтверждая показания обвиняемого Мрачковского по этому вопросу, обвиняемый Тер-Ваганян заявил: „Зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора“ (т. 38, л. д. 47).

Таким образом, не составляет никакого сомнения, что троцкистско-Зиновьевский блок превратился в группу беспринципных политических авантюристов — убийц, стремящихся к одному: — пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая „программа“ этого обшества политических убийц.

О терроре как единственной основе, на которой произошло в 1932 году объединение троцкистов и Зиновьевцев, на предварительном следствии дал показания и обвиняемый Пикель Р. В. На допросе 23 июля Пикель показал:

„... По информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 года, объединенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-Зиновьевского блока решил усилить террор троцкистов и Зиновьевцев и нанести ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки.

Всеобщим центром троцкистско-Зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости „хирургического вмешательства“ (подразумевался террор) для того, чтобы решить таким образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли и способных на совершение террористических покушений на руководителей ВКП(б)“ (т. 25 л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-Зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами участниками этого блока широко практиковали двурушничество как основное и основной метод своих отношений с партией и правительством, доведя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и малиновские люди, охранка со всеми ее шпионами, провокаторами. Одной из важнейших за-

дач троцкистско-Зиновьевского блока было всячески скрыть и замаскировать свою контрреволюционную деятельность по организации террористических актов.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал: „... в 1933-1934 году Зиновьев и себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: „... главная практическая задача построения террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никаким образом себя не скомпрометировать...“ ...на следствии главное — это упрямо отрицать какую-либо связь с организацией, при обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор не совместим со взглядами большевиков-марксистов“ (т. 27, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал Л. Троцкий, рекомендуя в случае совершения террористических актов отягачиваться от них и „занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсероветским ЦК по отношению к госпоже Каплан“, стрелявшей в В. И. Ленина.

Объединенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности, а также еще и потому, что в его задачу входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Объединенный центр, готовя убийство товарища Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции.

Руководители объединенного центра рассчитывали на то, что будучи „прошечными“ они, совершив убийство товарища Сталина, смогут все „прощение“ использовать для прихода к власти. По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

„... считали — я говорю о руководителях троцкистско-Зиновьевского центра, — что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прошечны, нам оказано было доверие — обеспечить приближение нашего руководства к власти, а след затем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева и их единомышленников, они обеспечат возвращение к руководству и власти Троцкого...“ (Т. 27 л. д. 168).

Об этом же на следствии показал и обвиняемый Каменев:

„... этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нам были намечены и предопределены два варианта — приход лидеров троцкистско-Зиновьевского блока к власти.

Первый и казавшийся нам наиболее реальным вариантом заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство и нами, лидерами Зиновьевского блока, в первую очередь с Зиновьевым, Каменевым и Троцким вступит в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране благоприятствующее положение — так как и при Сталине мы своей разрушительной политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свой ряды, а участие нашего Зиновьева и Троцкого в террористических актах останутся тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны. Руководителям троцкистско-Зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активного его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся“ (т. 15 л. д. 33-34).

объединенного центра ряд соответствующих устных и письменных директив.

На допросе 20 июля 1936 года обвиняемый Мрачковский С. В. показал:

„... линия на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока Зиновьевым, Каменевым. В 1930 году, когда И. Н. Смирнов был в Берлине и связался с Троцким Л., от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов“ (т. 18 л. д. 40, 41).

Тот же Мрачковский показал:

„... по директиве Л. Троцкого, полученной в 1930 году И. Н. Смирновым, мы должны были убрать Сталина, Ворошилова, Кагановича. В первую очередь намечался Сталин“ (т. 18 л. д. 42).

Об отношении Троцкого к созданию троцкистско-Зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы обвиняемый Мрачковский показал следующее:

„... в середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева — Каменева и Шацкого — Лиминадзе... Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил согласием на создание блока при условии принятия объединяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождя ВКП(б) и в первую очередь Сталина“ (т. 18 л. д. 44, 45).

Эти показания Мрачковского полностью подтвердил обвиняемый Дрейцер, показавший на допросе:

„... по прямой директиве Л. Троцкого наш всесоюзный центр троцкистско-Зиновьевского блока должен был подготовить и совершить убийство Сталина и Ворошилова, с целью обезглавить руководство ВКП(б) и Красной армии“ (т. 10 л. д. 99).

Обвиняемый Дрейцер лично в 1934 году получил письменную директиву от Троцкого через сына Л. Троцкого — Седова о подготовке и совершении террористического акта против товарища Сталина. Это письмо было написано лично Троцким. По показаниям Дрейцера, письмо было следующим образом составлено:

„Дорогой друг! Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи: 1) убрать Сталина и Ворошилова; 2) развернуть работу по организации ячеек в армии; 3) в случае войны использовать все наши силы и замешательство для захвата руководства“.

Письмо заканчивалось указанием — показать обвиняемому Дрейцеру, — информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 года от Мрачковского“ (т. 10 л. д. 102, 103).

Это письмо было адресовано Троцким лично Дрейцеру, как одному из наиболее преданных ему людей, выполнявшему в одно время обязанности начальника личной охраны.

Это письмо Дрейцер передал Мрачковскому, которым, по показаниям Дрейцера и самого Мрачковского, оно и было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного выше письма, Троцкий передал троцкистско-Зиновьевскому центру еще ряд устных и письменных директив о терроре. В частности, одну из директив он передал при личной встрече обвиняемому Гольцману, который являлся в связи с тем между Л. Троцким и троцкистско-Зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома в связи с убийством товарища Кирова троцкистско-Зиновьевского центра Л. Троцкий, взяв лично на себя руководство террористической деятельностью в СССР, стал усиленно форсировать организацию убийства товарищей Сталина и Ворошилова. В этих целях он

1. Троцкистско-Зиновьевский объединенный террористический центр

Показаниями Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом по организации троцкистско-Зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных масс в СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобой и ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-Зиновьевского контрреволюционного блока — Троцкий, Зиновьев и Каменев, окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с отъявленными врагами Советского Союза, превратились в организующую силу последней разгромленной в СССР эксплуататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с Советским правительством и руководителями ВКП(б) — к политическим убийствам.

С начала и перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, Советская власть не сможет справиться. Но видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются и наша страна выходит из трудностей победительницей, они от-

кровенно поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение Советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее гнусное средство борьбы — террор.

Сейчас троцкистско-Зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и Советской власти мотивируют уже не якобы не правильной политикой партии и Советского правительства, не тем, что якобы ВКП(б) и Советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического подъема страны, каковые успехи, демонстрируя идею и политическое банкротство троцкистов и Зиновьевцев, еще более озлобляют их против Советской власти и усиливают в них стремление отомстить Советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное заpiresательство, обвиняемый Зиновьев должен был под тяжестью предъявленных ему следственными органами улик признать, что:

„... троцкистско-Зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и в первую очередь убийство Сталина и Кирова“ (12 лист. Дело 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый Рейнгольд, на допросе от 3 июля 1936 года показал:

„... главное, на чем сходились все участники блока было при-

знание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. Я должен признать, что основной задачей троцкистско-Зиновьевского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и Советского правительства и прежде всего Сталина. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от Л. Д. Троцкого о переходе на путь террора и подготовке покушения против Сталина“ (27 лист. Дело 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дал показания на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый Каменев. Обвиняемый Каменев показал:

„... выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и в первую очередь к Сталину“.

„... Мы, то есть Зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна договаривались в 1932 году об объединении обоих, то есть Зиновьевского и троцкистского контрреволюционных организаций для совместной подготовки и совершения террористических актов против руководителей ЦК и в первую очередь против Сталина и Кирова“.

„... Главное заключается в том, что и Зиновьев и мы — я, Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители — Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян, в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход власти, является организация и совершение террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велась переговоры между нами и троцкистами об объединении“ (15 лист. Дело 10, 12, 13).

Обвиняемый Каменев далее показал: „... ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства, ко второй половине 1932 года уже была явно бита. Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности

Продолжение обвинительного заключения

принимает ряд мер по восстановлению террористических групп в СССР и активнейшей их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих доверенных агентов и используя кроме того, в этих же целях, приезжающих из СССР за границу, под видом служебных командировок, членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено, что в качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время были перебрасываемы в мое В. Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), Моисей Лурье, Натан Лурье и некоторые другие получившие непосредственно от Л. Д. Троцкого и его сына Седова (Л. Д. Троцкого) задания во что бы то ни стало организовать убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов—В. Ольберг, прибывший в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, будучи арестован и привлечен, на следствии показал:

«...активной троцкистской деятельностью, как я уже показал, я начал заниматься с начала 1930 года. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с Троцким и его сыном Львом Седовым, выполнял ряд персональных поручений Троцкого по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар Троцкого в Германии я вел работу как внутри троцкистской организации в Берлине, так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом осуществлялась по адресам и явкам, которые мне давал Лев Седов» (т. 21, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что он нелегально приехал в СССР с целью ведения троцкистской контрреволюционной работы и организации террористического акта над товарищем Сталиным.

На допросе 21 февраля сего года В. Ольберг показал, что во время одного из свиданий с сыном Л. Троцкого—Седовым, последний показал ему письмо Троцкого, в котором Троцкий предложил командировать Ольберга с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства Сталина.

«...В этом письме,—показал далее В. Ольберг,—Троцкий писал Седову, что он полностью согласен с выдвинутой им моей кандидатурой на поездку в Советский Союз. Троцкий писал, что он считает меня абсолютно подходящим человеком, на которого можно вполне положиться в таком остром деле».

К этому Ольберг прибавил: «Седов мне заявил, что я обязан любыми путями скрыть роль Троцкого в организации террористического акта над Сталиным и чтоб даже если я буду арестован при обстановке, где моя роль, как террориста будет будет совершенно очевидна, я должен скрыть, что я троцкист и выполняю террористический акт по заданию Троцкого (т. 21 л. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. Ольберг прибыл в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, полученного в таможенной полиции (Гестапо). По этому поводу на допрос В. Ольберга в прокуратуре Союза последний показал:

«...Седов обещал помочь достать паспорт, чтобы вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата Пауля Ольберга. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентом в Праге Тукалевским В. я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Деньги за паспорт 13 тысяч чехословацких крон я получил от Седова, вернее от троцкистской организации по поручению Седова (т. 21, л. д. 262).

Будучи передопрощен по поводу своей связи с Гестапо В. Ольберг 31 июля сего года показал:

«...подтверждая также показания от 9 мая сего года, подчеркиваю, что моя связь с Гестапо вовсе не была исключением, чтобы об этой связи можно было говорить как о каком-то грехопадении отдельного троцкиста. Это была линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР против руководителей ВКП(б) и Советского правительства».

«Я несколько раз встречался с видным чиновником Гестапо, фамилия которого мне названа не была. Я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке террора. Этот чиновник знал о моем брате как об агенте Гестапо, к которому он и рекомендовал в случае необходимости обратиться за со-

действием» (т. 21, л. д. 263, 26). Это показание В. Ольберга полностью подтверждает арестованный по другому делу его брат Пауль Ольберг, также являющийся агентом германской тайной полиции. Именно он, Пауль Ольберг, связал своего брата В. Ольберга, как они оба об этом показывают, с Гестапо и оказал В. Ольбергу содействие в получении из Гестапо паспорту республики Гондурас, каковой паспорт и приобщен к настоящему делу в качестве вещественного доказательства.

Пауль Ольберг также подтвердил, что поездка в СССР В. Ольберга была организована с террористическими целями.

«...Валентин Ольберг мне сообщил,—заявил Пауль Ольберг на допросе 6 мая сего года,—что сотрудничать германской тайной полицией еще было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет представлено убеждение в Германии» (т. 24, л. д. 231).

Другой троцкистский агент, перебросенный в СССР с террористическими заданиями Берман-Юрин —показал:

«...моя личная роль заключалась в том, что я прибыл в СССР как особо доверенное лицо Льва Давидовича Троцкого со специальными заданиями и директивами от него (т. 4, л. д.).

Как установлено следствием, эти «специальные задания и директивы» заключались в организации убийства товарища Сталина. Это признал обвиняемый Берман-Юрин, показавший, что, встретившись в Копенгагене с Л. Троцким, он получил от Троцкого указание о необходимости убийства тов. Сталина.

«...В этой беседе,—показал обвиняемый Берман-Юрин,—Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами и что Сталин должен быть физически уничтожен (т. 4, л. д. 36).

Троцкий подчеркнул, что покушение должно быть подготовлено чрезвычайно тщательно и осматривательно, приурочено к какому-нибудь большому политическому событию международного значения; предпочтительнее всего, если представится случай, приурочить покушение к какому-нибудь пленуму Коминтерна или конгрессу.

Троцкий указал, что такой террористический акт на конгрессе или на пленуме сразу придаст этому акту характер международного политического события, всколыхнет массы далеко за пределами СССР и вызовет мощное движение.

Троцкий сказал мне, что этот террористический акт против Сталина не должен быть совершен конспиративно. Что его убийство должно быть совершенно публично перед международным форумом» (т. 4, л. д. 38, 39).

Одновременно с Берман-Юриным Л. Троцким был перебросен в СССР для подготовки террористических актов и обвиняемый Фриц Давид (Круглянский И. С.)

Фриц Давид (Круглянский И. С.) осенью 1932 года также имел встречу с Л. Троцким, устроенную ему Седовым. В беседе с ним Троцкий предложил:

«...предложить мне поехать в СССР для убийства Сталина, Троцкий рекомендовал в целях конспирации не поддерживать открытых связей с троцкистами и оставаться внешне на позициях ЦК».

«Этот разговор с Троцким происходил в ноябре 1932 года, и я принял его предложение убить Сталина» (8 лист. Дело 73).

Берман-Юрин, прибыв в СССР, нашел Фрица Давида по явке, данной ему Седовым. Фриц Давид (Круглянский И. С.) и Берман-Юрин решили осуществить убийство товарища Сталина на VII Конгрессе Коминтерна. Однако это им привести в исполнение не удалось, в следствие того, что Берман-Юрин не смог проникнуть на Конгресс, а Фриц (Круглянский И. С.), хотя и проник на конгресс, но не смог осуществить своего преступного намерения, так как далеко сидел от президиума и не имел никакой возможности приблизиться к товарищу Сталину.

Как признали на следствии оба обвиняемые, на VII конгрессе Фриц Давид (Круглянский И. С.) должен был стрелять в товарища Сталина из браунинга, который он получил от Бермана-Юрина (т. 8, л. д. 77).

Следствием также установлено, что террористическая группа, возглавлявшаяся перебросенным Л. Троцким из-за границы его агентом Моисеем Лурье, была фактически организована активным германским фашистом Францем Вайцем представителем Гимлера, являвшегося в то время руководителем отрядных фашистских отрядов, а сейчас являющегося руководителем германской охраны (Гестапо).

По этому поводу М. Лурье на допросе от 21 июля сего года показал:

«Натан Лурье ответил, что он как прежде, так и сейчас является убежденным троцкистом и сообщил, что с апреля 1932 года здесь в Москве организована колыбельно небольшая, но выдержанная по своему составу террористическая группа».

«На мой вопрос: по чьей директиве и по чьей инициативе организована эта боевая группа, М. Лурье ответил, что боевая группа была создана Францем Вайцем».

«На мой вопрос, кто такой Франц Вайц, М. Лурье сначала весьма неохотно дал мне следующий ответ: Франц Вайц является активным членом национал-социалистической партии в Германии и доверенным лицом Гимлера (нынешний руководитель Гестапо в Германии). Гимлер тогда являлся руководителем «СС» — черных охранников».

«Основной задачей группы, по словам Вайца, являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе» (т. 32, л. д. 243, 244).

Об этом сообщении Н. Лурье обвиняемый М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая высказать отношение Зиновьева к фашистам и немецкой охранке.

Выслушав сообщение М. Лурье, Зиновьев ответил:

«Что же здесь вас смущает? Вы же историк, Моисей Ильич, вы знаете дело Лассалля с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции».

«...этой исторической параллели» —добавил М. Лурье.—Зиновьев хотел убедиться о возможности и необходимости использования в Советском Союзе национал-социалистов в борьбе против ВКП(б) и Советского правительства» (т. 32, л. д. 252).

Показание М. Лурье полностью подтверждает показания Зиновьева, Каменева и Рейнгольда.

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Зиновьев и Каменив не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

ностью подтвердил Н. Лурье, показав на допросе от 21 июля:

«Я должен признать, что возглавлявшая мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно подготовляла террористический акт над наркомом обороны Ворошиловым».

«...по заданию я получил от германского инженера-архитектора члена национал-социалистической партии Германии Баиша Франца, представителя Гимлера, нынешнего руководителя Гестапо».

«...В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц Вайц возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совершить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым» (т. 33, л. д. 141—142).

Таким образом, обвиняемые М. Лурье и Н. Лурье, вступив в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предавая интересы советского государства и изменили ролю.

Наконец, по установленным следствием обстоятельствам показываю, что руководители троцкистско-зиновьевского блока—Л. Троцкий, Зиновьев, Каменив и другие в своей борьбе против советского государства пали до того, что оказались более презренимы, чем самые законченные банды уголовных преступников. Организуя террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского государства, руководители объединенного центра одновременно подготовляли истребление своих собственных агентов—террористов в целях окончательного уничтожения всяких следов совершенных ими преступлений.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:

«Зиновьев и Каменив не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Поэтому упрощенно априорно обвиняемому Зиновьеву, Каменева и Рейнгольда, показавшим, что они не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовленного ими государственного заговора. Поэтому, они считают важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ.

На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым и Орджоникидзе, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений» (т. 27, л. д. 163, 164).

Зиновьевского блока, о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова. При этом он не заявил, что об этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока—Смирнов, Мрачковский и Ваганыч, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию, осуществление тех вопросов, которые были предложены в основу блока» (т. 15, л. д. 15-16).

К этому обвиняемый Каменив добавил:

«Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделяю» (т. 15, л. д. 16).

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства товарища Кирова было возложено объединенным центром на члена этого центра И. Бакаева.

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени объединенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над товарищем Сталиным в Москве и товарищем Кировым—Ленинградом (т. 12, л. д. 36).

О роли Зиновьева, Бакаева и всего объединенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства товарища С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:

«...лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде готовилось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом в разговоре с Зиновьевым, имевшем место в августе 1934 года на его квартире,—он уверял московскую боевую организацию и медленности и слабой активности.

Мотивируя необходимость завершить террористический акт против Кирова, Зиновьев говорил, что Кирова надо физически уничтожить, как ближайшего помощ-

ника Сталина. Он добавил, при этом, что «мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддулки, которые около этого дуба растут». Необходимость убийства Кирова Зиновьев мотивировал также и тем, что Киров является руководителем Ленинградской организации и лично ответствен за разгром оппозиции в Ленинграде.

Как я уже показал, руководство Ленинградской боевой организацией непосредственно осуществлялось Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал тоже Файншолов» (т. 27, л. д. 70).

Упрощенно записавшийся в допросе о своем участии в организации убийства товарища М. Кирова, обвиняемый Бакаев под тяжестью предъявленных ему улик показал:

«Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву—убийство Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации троцкистов. Зиновьев в свою очередь предложил мне связать Карева в Ленинграде также с Румянцевым» (т. 1, л. д. 89).

О роли Бакаева, как одного из главных организаторов убийства товарища Кирова, показал также арестованный по другому делу Н. А. Карев. На допросе 5 июля 1936 года Карев Н. А. заявил:

«Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этой цели свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве» (т. 3, л. д. 11).

Этот полностью подтвердил на следствии и обвиняемый Евдокимов, показавший следующее:

«От Бакаева мне известно, что

при разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним Бакаевым, зиновьевские группы Румянцев и Котолынова» (т. 3, л. д. 11).

Этот полностью подтвердил на следствии и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«От Бакаева мне известно, что при разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним Бакаевым, зиновьевские группы Румянцев и Котолынова» (т. 3, л. д. 11).

Этот полностью подтвердил на следствии и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«От Бакаева мне известно, что при разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним Бакаевым, зиновьевские группы Румянцев и Котолынова» (т. 3, л. д. 11).

Этот полностью подтвердил на следствии и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«От Бакаева мне известно, что при разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним Бакаевым, зиновьевские группы Румянцев и Котолынова» (т. 3, л. д. 11).

Этот полностью подтвердил на следствии и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«От Бакаева мне известно, что при разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним Бакаевым, зиновьевские группы Румянцев и Котолынова» (т. 3, л. д. 11).

Этот полностью подтвердил на следствии и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«От Бакаева мне известно, что при разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним Бакаевым, зиновьевские группы Румянцев и Котолынова» (т. 3, л. д. 11).

III. Организация объединенным троцкистско-зиновьевским центром террористических актов против товарищей Ворошилова, Жданова, Кагановича, Коссиора, Орджоникидзе и Постышева

Материалами следствия установлено, что объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр после того, как убили товарища Кирова, не ограничивался организацией убийства одного лишь товарища Сталина. Террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно вел работы по организации убийства и других руководителей партии, а именно товарищей Ворошилова, Жданова, Кагановича, Коссиора, Орджоникидзе и Постышева.

Обвиняемый Рейнгольд показал, что Зиновьев, говоря о необходимости убийства товарища Кирова как ближайшего помощника товарища Сталина, добавил: «Мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддулки, которые около дуба растут» (т. 27, л. д. 70).

По показаниям Рейнгольда:

«Основное указание Зиновьева сводилось к следующему: необходимо направить удар против Сталина, Кагановича и Кирова» (т. 37, л. д. 63).

Обвиняемый Рейнгольд подтвердил, что:

«Расчет объединенного центра был построен на том, чтобы оглушительным одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную растерянность в партии и стране» (т. 27, л. д. 163).

Убийство товарищей Ворошилова, Кагановича, Жданова, Коссиора, Орджоникидзе, Постышева пытались осуществить различные террористические группы, действовавшие под общим руководством объединенного центра.

Так, по организации террористического акта над товарищем Ворошиловым работала группа Дрейфера, получившая задание об убийстве Ворошилова непосредственно от Троцкого и группа, перебросенная из Германии для этих же целей троцкиста М. Лурье.

По поводу подготовки убийства товарища Ворошилова один из членов объединенного центра обвиняемый Мрачковский показал:

«В середине 1934 года

Дрейфер Е. мне докладывал, что им подготовлялось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии на должности командира и не бывший в подозрении в партии.

Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делам служебных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов» (т. 17, л. д. 49).

Обвиняемый Дрейфер на допросе в прокуратуре Союза 31 июля по этому поводу показал:

«Для совершения террористического акта привлек Эстермена Ичаевского, а в 1935 году Шмидта и Кузьмичева. Последние взяли на себя убийство Ворошилова» (т. 10, л. д. 195).

Показания Мрачковского и Дрейфера также подтвердил и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«Мне известно от Мрачковского и от Дрейфера, что

Анализируя выше изложенное, следствие считает установленным:

1) что в период 1932—1936 года организовался в городе Москве объединенный троцкистско-зиновьевский центр, поставивший своей задачей в целях захвата власти совершение ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

2) что в составе этого объединенного троцкистско-зиновьевского центра из числа привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу вошли от Зиновьева: Зиновьев Г. Е., Каменив Л. В., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейфер Е. А., Ольберг В. П., Фриц Давид (Круглянский И. С.), Гольцман Э. С., Пикель Р. В., Рейнгольд И. И., Берман-Юрин К. Б., М. Лурье, Н. Лурье полностью признали себя виновными в предъявленном им обвинении.

Оконч. см. в следующем № газ.

осенью 1934 года, он, Бакаев, совместно с одним троцкистско-террористом Файне, которого я не знаю, выехал в Ленинград для связи с Ленинградским террористическим центром и организацией убийства Кирова.

Во время этой поездки Бакаев и указанный выше троцкистско-террорист свелся с Николаевым и договорился с ним о совершении им убийства Кирова» (т. 26, л. д. 7, 8).

И далее:

«Бакаев передавал, что террористы выражали уверенность в успехе террористического акта. Они считали себя в безопасности. Исходя из того, что все они, в том числе и такие активные зиновьевцы как: Румянцев,